

В 10 ЧАСОВ УТРА воскресенья 3 сентября 1972 года по первой, "центральной", программе советского телевидения, сразу после традиционного "Будильника" для школьников, была заявлена трансляция записи первой международной встречи по хоккею с шайбой между сборными Канады и СССР. Сама встреча начиналась в Монреале в 20:00 2 сентября по тамошнему времени (то есть в три часа утра 3 сентября по Москве).

И это было Событие с большой буквы — даже для меня, пошедшего в третий класс. Ведь, несмотря на своё безусловное малолетство, к тому времени я был уже "большешкомом со стажем". Не только хоккейным. Началось всё ещё году в 1967-м — мама брала меня на посиделки к соседям, у которых был свой телевизор КВН с крохотным экранчиком, — любовать фигурным катанием. А потом (дети удивительно быстро всё воспринимают и перенимают) я к этому привык, сам заглядывал в гости на "голубой огонёк" — благо, жили мы тогда "с открытыми дверями", отношения между людьми даже через двадцать с лишним лет после войны были почти родственные, массово отдаляться и отделиться друг от друга все, по моим

тема. А когда лучшие из лучших наши хоккеисты ехали сражаться за медали чемпионатов Европы, мира или на Олимпийские игры, — совсем другая!

Особенно после чехословацких событий 1968 года, когда чехословаки начали "рубиться" с нашими хоккеистами "в кость" и в кровь, но всегда действовали от обороны и исподтишка, что наши комментаторы нет-нет да и называли "грязной игрой". Сборная СССР порой стала чехословакам проигрывать, но неизменно с 1963 года получала золотые медали, потому что побеждала всех остальных, а вот парни из ЧССР только в играх с нами выгляскивали по полной, зато ни с американцами, ни со шведами, ни даже с финнами из кожи вон не лезли, и ничьи или даже проигрыши в этих матчах не давали им подняться на высшую ступень пьедестала почёта и услышать свой национальный гимн раньше советского.

О том, что наши хоккеисты вскоре встретятся с канадскими "профи", которые зарабатывают бешеные деньги и настоящие монстры на льду, стало известно как раз в апреле 1972-го, когда советская сборная, которую после очередной,

по какому-то поводу за общим столом, ка-сались этой темы. Бряд ли они знали о словах американского президента США Джона Кеннеди: "Престиж нации определяют две вещи: полёты в космос и золотые медали Олимпийских игр". Но, по сути, внутренне были с ними более чем согласны, потому что так считала советская власть и всё советское общество в целом — мы за мир, и чтобы не было новой войны. Не будем жечь друг друга ядерными и прочими взрывами, а будем жить, удовлетворять растущие потребности населения своих стран и всего человечества, осваивать космос и соревноваться в том, представители какой общественно-политической системы "Citius! Altius! Fortius!" ("Быстрее! Выше! Сильнее!") на спортивных аренах.

И для машины "большого спорта" — "спорта высоких достижений" — в те годы был повсюду включён зелёный свет, особенно в "олимпийских" видах, к числу которых относился и хоккей с шайбой. "Большой спорт" неприметно, но очень быстро становился большой политикой и, соответственно, большой же экономикой, с десятками и сотнями миллионов, а затем даже миллиардами участников. Коммерческая реклама там была ещё нечастой гостьей

Владимир Винников

МОМЕНТ ИСТИНЫ

К 50-летию легендарного хоккейного матча СССР — Канада

собственным ощущениям, начали только к середине 1970-х годов...

Потом пришли другие виды спорта. И уже в феврале 1972-го, ваяясь с очередным бронхитом-пневмонией в недавно полученной моими родителями-врачами от государства новой квартире — двухкомнатной, хотя и без всяких удобств, с печкой на кухне — через наш чёрно-белый телевизор "Старт-3" я внимательно следил за стартами Зимних Олимпийских игр в Сопно, каждый день старательно заносил цветными авторучками в толстую, на целых 24 листа, тетрадь хорошей, чуть ли не мелованной бумаги "в клеточку" (заранее выпросил у родителей две такие, по пять или даже по шесть — сейчас уже не помню — копеек каждая!) результаты соревнований, радовался победам Галины Кулаковой, Вячеслава Веденина, команды наших биатлонистов (да, со сломанной лыжей Александра Тихонова в биатлонной эстафете), Ирины Родниной и Алексея Уланова, переживал за Сергея Четверухина, Гария (по телевизору его называли "Гарри") Напалкова и Людмилу Титову...

Но, конечно, отдельной песней к тому времени был уже не "канадский" для нас хоккей с шайбой, потому что сборная СССР тогда уже девять лет подряд постоянно выигрывала все чемпионаты мира и Олимпиады. Когда между собой в чемпионате или в кубке СССР играли московские ЦСКА, "Спартак" и "Динамо", порой с "Крыльями Советов", воскресенским "Химиком", горьковским "Торпедо", ленинградским СКА и челябинским "Трактором", — это была одна

третьей подряд, олимпийской победы покинули тренеры Аркадий Чернышёв и Анатолий Тарасов, впервые с 1963 года уступила первое место на проходившем в Праге чемпионате мира всё тем же чехословакам.

Причины отставки самого победоносного в нашей хоккейной истории тренерского дуэта (с его результатами сопоставимы разве что достижения Виктора Тихонова в 1977–1992 годах) называются самые разные, на эту тему за прошедшие годы написано и сказано, наверное, всё что можно и чего нельзя, но самым точным, как представляется, будет формула о том, что "изменилось время", то есть сыграл свою роль целый комплекс причин, среди которых собственно спортивные соображения играли далеко не главную роль.

Сам по себе проигрыш нашей сборной с новым тренером, знаменитым игроком в футбол и в хоккей Всеволодом Бобровым, был воспринят достаточно спокойно: нельзя же всё время побеждать, да и конкрет-но чехословакам с Дзуррилой, Холечком, братьями Голиками, Штястны, Глинкой и Маханечом уступить было не столь уж и зазорно. Но вот канадские хоккейные "профи" из НХЛ — это был совершенно другой уровень. Что-то вроде спортивного полёта на Луну или встречи с тяжёлой эпидемией какой-нибудь болезни, способы лечения которой пока неизвестны и не найдены.

И мой отец-хирург и его друзья-приятели-соседи, тогда ещё молодые, тридцати-тридцатипятилетние: обычные советские врачи, учителя, инженеры — в те месяцы не раз за игрой в шахматы, или собираясь

(пересмотрите видеозаписи хоккейной Суперсерии 1972 года и обратите внимание на невероятную ныне пустоту потенциальных рекламных площадей на бортиках и на льду!), молнии ещё не ударили, но предстоящей грозой в воздухе уже пахло вавою.

В конце августа — начале сентября как раз проходили Летние Олимпийские игры в Мюнхене, до теракта папестинского "Чёрного сентября" против олимпийской сборной Израйля оставалась всего пара дней, чуть больше — до "петли Корбулт" и до триумфа "трёх золотых секунд" баскетбольной сборной СССР в финальном матче против США. Буквально за сутки до начала Суперсерии, 1 сентября Борис Спасский признал себя побеждённым в рейкьювикском матче за звание чемпиона мира по шахматам против американского гроссмейстера Роберта Фишера (которого тогда воюю поддерживал госсекретарь США, гур "Чепюночной дипломатии" Генри Киссинджер). Так что концентрация спортивных, околоспортивных и вообще неспортивных событий в те дни была чрезвычайной высока, и данный контекст тоже нельзя забывать при оценке восприятия хоккейной Суперсерии, особенно — её первого матча, который стал неким "моментом истины".

ТЕЛЕТРАНСЛЯЦИЮ из Монреаля тогда, кажется, перенесли на пару часов — как объясняли, "по техническим причинам". Из-за появления этого "ока" родители успели согнать меня в магазин: за молоком и за хлебом, но тот вошедший в историю матч я смотрел от начала и до

конца — с великопелным, но впоследствии странным образом утраченным комментарием Николая Озерова. Сразу стало ясно, что канадские "профи" играют совсем в другой хоккей, чем тот, который мы видели до этого. Они выигрывают вбрасывания, не заводят в пас, а попросту закидывают шайбу в зону соперника, активно борются у бортов и по всему льду, бросают по воротам из любых позиций и агрессивно идут на до-бывание... Это не говоря про музыкальные вставки в паузах игры, световые эффекты и культуру поведения болельщиков в целом. Поначалу дело действительно пошло так, что казалось: играют не просто по-другому, а гораздо лучше, проще и эффективнее. До того момента, когда на 12-й минуте того матча спартаковцы Паладьев, Якушев и Зимин не сотворили первую шайбу нашей сборной в той Суперсерии.

Что происходило дальше, уже часть хорошо известной истории: сначала эти 1:2 превратились в 4:2, а сама встреча закончилась победой советских хоккеистов с феерическим счётом 7:3, по два гола заби-ли Валерий Харламов и Евгений Зимин. Но даже сейчас, пятьдесят лет спустя, я снова ощущаю разряды того "электричества", которое сопровождало каждый отбор Шадри-на, каждое спасение Третьяка, каждый наш "обрез", каждое наше удаление — а советские хоккеисты стали играть против канадцев, уже не избегая стычек с ними, но при этом не прекращая играть в пас, используя главное своё игровое преимущество и за-ставляя "профи" тратить гораздо больше сил, чем те привыкли, а значит, — опазды-

вать к шайбе... И на долгих, больше 20 минут игрового времени длившихся, "канелях" канадцы, даже сократив отставание до одной шайбы, не выдержали. Наверное, ключевым был момент, когда после очередной стычки в нашей зоне после откровенной атаки на Владислава Третьяка защитник "кленовых листьев" Ги Лапойнт (№ 25) выразительно провёл ребром ладони по своему горлу, тем самым обещая "отрезать голову" своему обидчику, но на деле признавая свою капитуляцию "здесь и сейчас". После этого наши хоккеисты за семь минут забили Кену Драйдену ещё три шайбы, установив окончательный счёт первой встречи. Глав-ной встречи Суперсерии (за океаном её называют менее громко, Summit Series, то есть "Встречные серии", поскольку про-водилось восемь матчей, по четыре в Канаде и в СССР). Для наших спортсменов то был безусловный триумф, а для канадцев и за-падных "профи" в целом — столь же безусловный провал и вызов, с которым им, следует признать, удалось справиться...

Сегодня, с уже гораздо большим, чем полвека назад, жизненным опытом за пле-чами, я могу предположить, что та Суперсерия 1972 года была всего лишь частью "дорожной карты" по "конвергенции двух систем" — такой же, как признание "ямай-ских валют", программа "Союз — Аполлон" или подписание Хельсинкских соглашений 1975 года и многое другое. "Акклиматиза-ционную яму" во второй и третьей встречах в Канаде ещё можно при желании списать

на обычную некомпетентность под флагом необходимости экономить валюту (перед играми в Советском Союзе канадцы про-вели долгие сборы в Швеции, чтобы не попасть в такую же "яму"). Но вот настоя-чивые рекомендации "сверху" играть в "чи-стой хоккей" и распределение билетов на матч между представителями "номенкла-туры", которые фактически бойкотировали собственную сборную на её "домашней арене" плюс ещё "сто разных хитростей" в итоге привели к проигрышу серии в целом: три последние встречи в Москве хоккейная сборная СССР тогда уступила с разницей в одну шайбу, самой необъяснимой была последняя, когда 5:3 накануне третьего периода превратились в итоговые 5:6.

Впрочем, что значит "необъяснимой"? Ведь на трибунах сидели и "есть мнение сверху" своим спортивным подчинённым в 1972 году озвучивали те же самые функ-цииеры, которые 11 марта 1985 года сде-лали лидером СССР Михаиля Горбачёва, а потом совместными усилиями унич-тожили сам Советский Союз, превратив все его победы в одно поражение. И это вовсе не какая-то "другая", но наша соб-ственная, родная история, которая, как, впрочем, и всякая история, наказывает за незнание и непонимание своих уроков.

На фото: центральный нападаю-щий сборной Канады Фил Эспозито и защитник сборной команды СССР Александр Пагулин

Печатается в сокращении, полный текст — на сайте [zavtra.ru](#)

Войны выигрывают не генера-лы, войны выигрывают школьные учителя и приходские священники. Отто фон Бисмарк

Н И ДЛЯ КОГО НЕ СЕКРЕТ, что единое образовательное пространство страны силами "реформаторов" развалилось. Детей учат разному и по-разному. Например, офици-ально утверждено около десятка программ начального образования. В 2021 году президент РФ обратил внимание на необходимость еди-ного учебника истории, рассматривающего XX век. Но этого учебника до сих пор нет. История пре-подаётся по 86 учебникам. И не так давно один почтенный академик объяснял такое положение тем, что учёные пока не уяснили, какую же исто-рию хочет видеть руководство страны.

Такой же профанацией являются электронное образование и контрольные по телевизору. Отдельная большая неприятность — единый госу-дарственный экзамен (ЕГЭ), на подготовку к которому тратятся последние два года школьной жизни.

По этой причине родители находятся в отчаян-ном положении. В большой степени они должны заменить собой школу. Образование у нас до сих пор трактуется как услуга, организовать и при-обрести которую должны родители. Это дорого и неэффективно. В начальной школе родителей спрашивают, по какой программе они хотят учить детей. Но это должны знать профессионалы, а не родители! Организация работы учеников от-сутствует. Если добросовестно делать всё, что задают, то этим надо заниматься крупные сукти. Электронное образование противоречит здра-вому смыслу и медицинским нормам.образова-ние — это диалог. Хороший учитель, общаясь с учениками, понимает, что, кому и почему непон-ятно. Электронное образование — монолог. Ведущие западные учёные открыто говорят, что электронное образование — для бедных. Кроме того, исследования утверждают, что дети могут очень немного времени проводить у компьютера. Нарушение этих норм может иметь серьёзные последствия. Почему Минпрос их игнорирует?

Проклятием многих семей являются компью-терные игры и "ТикТок": дети живут не в реаль-ном, а в виртуальном мире.

У родителей много вопросов. На что обра-щать внимание при воспитании? Какая сфера деятельности подходит ребёнку? Каковы его наиболее сильные и слабые стороны? В 1990-х годах в школах укрепили должность психолога, который и должен был выяснять эти вопросы. Но в процессе "оптимизации" от части сотрудников пришлось избавиться — избавились, в частно-сти, от большинства психологов.

Кроме того, мы столкнулись со специализи-рованными классами, с феноменом ранней спе-циализации. Это приводит к тому, что ученики физматклассов часто ничего не знают о гумани-тарных науках, а гуманитарии — наоборот. А в старших классах нередко выясняется, что школа ничему не научила и для того, чтобы сдать ЕГЭ, надо нанимать репетитора.

Чему и как учить — отдельная проблема. Учебники — море, чётких ориентиров нет. К российскому образованию прилиньли слу-чайные люди, разыгрывающие карту электронни-ки и вытеснения людей из школ. Один из них — председатель правления Сбербанка Герман Греф со своими "сберклассами". На Петербургском международном экономическом форуме он гово-рил: "Нужно уходить от напичкivanja знаниями в школе, потому что сегодня носителями знаний, но-сителями информации являются компьютерные системы... Школа должна стать школой навыков. Знания нужно перенести в возможность получать их школьниками в ходе самоподготовки".

А с 2010 по 2020 год руководителем Депар-тамента образования Москвы был И. И. Калина. В настоящее время он возглавляет кафедру пе-дагогических технологий факультета педагогического образования МГУ. Много удивительных дел совершил он на прежнем посту. Одно из них — "слияние" по пяти школ в одну и присо-вокупление к ним "для оптимизации" детских са-дов. Вот что говорил этот "выдающийся деятель" в 2013 году: "Какой огрест в хороший располл ни попадёт — маленький, большой, свежий, мало-солёный, происходит усреднение, все становя-тся одинаково хорошими солёными огурцами. По-этому не страшно даже слияние обычных школ с девиантными: если подростков с асоциальной поведением помещать в хорошую социальную

Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

РЕАНИМАЦИЯ

Что не так в российском образовании

среду (прежде всего школьную), то они тоже стану-т достойными учениками". Не случайно в своё время по Москве прокатилась волна митингов с требованием уволить Калину, который сравнива-ет наших детей с солёными огурцами, а школу с банкой рассола.

В стране не хватает 250 тысяч учителей, доля молодёжи среди них не увеличивается. К тому же зачастую приходит претендент, и выясняется, что он сам не может хорошо написать контроль-ную по ЕГЭ, очевидно, и школьников он научить этому не сможет.

В высшей школе мы пытаемся провести удивительный эксперимент — дать высшее об-разование тем, кто не имеет среднего. Люди, которые должны заниматься гиперзвуком и ядер-ными реакторами, слабо знают школьную физи-ку и совсем не знают институтскую. Практически нет знания химии. А какой инженер без знания свойств материалов? Отсутствуют познания в гуманитарных дисциплинах. Когда такой "специ-алист" приходит на работу, то руководителю при-ходится решать, как, чему и где его доучивать. Восточная мудрость гласит: "Хочешь побе-дить врага — воспитай его детей".

Не будем говорить о политике. Но на вопро-сы наших детей, почему страна наша, имея треть всех мировых минеральных ресурсов, находит-ся по валовому внутреннему продукту (ВВП) на душу населения на 87-м месте в мире, почему живём бедно, приходится отвечать. В своё время экономика в СССР была на втором месте в мире. Сейчас достижения Рос-сии намного скромнее. Посмотрим на валовый внутренний продукт, например, в 2019 году: США — 21,43 трлн долл., 21,42% от глобально-го продукта; Китай — 14,34 трлн долл., 16,34%; Япония — 5,08 трлн долл., 8,79%; Индия — 2,81 трлн долл. и 3,28%; Германия — 3,85 трлн долл., 4,38%; Великобритания — 2,53 трлн долл., 3,22%; Франция — 2,72 трлн долл., 3,09%. По-казатели России — 1,7 трлн долл., 1,94%.

КАК ЖЕ МЫ ДОШЛИ до жизни такой? Дело в том, что Россия является объектом огромно-го исторического эксперимента, связанного со сменой социального строя — социализма на капитализм. Произошёл отказ от многих пре-жних смыслов и ценностей, глубокое изменение жизнеустройства. Сильную, ведущую индустри-альную страну с наукой и образованием превра-тили в донора минеральных ресурсов и людей для более развитых или быстрее развивающих-ся стран. Это и определило судьбу российского образования. И соответственно — наши с вами сегодняшние задачи.

В нашей школе было много реформ: гумани-зация, гуманитаризация, информатизация, егза-зация, болонизация, интернетизация и много иных. Все они вели к ухудшению качества образования. В историю вошёл перл бывшего министра, а ныне советника президента А. А. Фурсенко: "... недо-статком советской системы образования была попытка сформировать человека-творца, а сей-час задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других". Д. В. Ливанов в бытность своим министром образования говаривал, что надо готовить людей, способных пользоваться технологиями, придуманными другими. Очеви-дно, эти другие лучше учились в школе.

Возможно, такое положение в образовании поддерживается умышленно, потому что у тех, от кого это зависит, есть понимание: если у нас бу-дет много квалифицированных профессионалов и для них не будет работы, то они постараются изменить такое положение дел. А это уже соци-альная нестабильность.

Война на Украине и 10 тысяч санкций, на-ложенных на Россию, показали, что высокие техно-логии крайне важны и полноценное образование является необходимым условием нашего суще-ствования в современном мире.

В стратегии развала отечественной школы выделило три ключевых направления.

Первое. Переход от предметноцентрической к личностно ориентированной школе. В советской школе принципиальную роль играло получение знаний, умений, навыков. Ученика оценивали по тому, насколько хорошо он освоил преподавае-мые предметы, а учителя — по тому, хорошо ли он владеет тем, что преподаёт и может ли об-учить этому школьников. Советскую педагогику крушили утверждением о том, что она не учиты-вает в должной степени личность и уникальность учеников, что она должна помогать им найти себя, разобраться, как сделать их счастливыми и довольными, и иметь дело с "универсальными учебными действиями".

Среди теоретиков развала можно выделить А. Г. Асмолова: "Усвоение стандартов — это усвое-ние нового поведения школьной жизни в мире, где ключевыми вызовами являются вызов не-определённости, сложности и разнообразия... Как понять логику изменения изменений? ...Мы ищем технологии реализации стандартов через электронные образовательные среды..."

Пришли времена неопределённости. Мир Яна Амоса Коменского с дискретной поручной системой образования при всей его величести имеет исчерпывающие диапазоны в наши дни... Образовательные стандарты — это атмоний или космический проект для России... Моё кредо — это движение от культуры полезности к культуре достоинства".

Впрочем, другие люди тоже постарались: "Если бы я был главным волшебником страны, то во благо образования перестал бы врать. Я бы сделал, чтобы школу рассматривали как ме-сто для создания условия для продвижения их своему пути... Демократически воспитанный человек — это не тот, который делает то, чего хо-чет, а тот, который может ставить себе границы. Границы хорошего и плохого, границы поведения в разных ситуациях, границы между знанием и незнанием" — писал директор Школы самоопре-деления А. Н. Тубельский.

Здравый смысл подсказывает обратное. И наука, и образование — это школа определён-ности, выявляющая и объясняющая наиболее важные причинно-следственные связи.

Второе. Разрушение единого образовательно-го пространства.

Советская школа была единой: вся страна училась по одному общему учебнику, в спецш-колах был учебник повышенной сложности. Это позволяло иметь отличную методическую рабо-ту: достижениями лучших учителей могли поль-зоваться все педагоги. Она давала целостный, системный взгляд и позволяла заложить основы мировоззрения. Страна серьёз относилась к об-разованию: многие учебники были написаны вы-дающимися учеными.

После советского прорыва в космос американ-ский президент Джон Кеннеди говорил: "Советы обогнали нас в космосе за школьной партой". По его инициативе в США были начаты серьёзные реформы в области образования и в иннова-ционной сфере оборонного комплекса.

Как же развалить отлично работающую систе-му? Очень просто — следовать римскому импе-ративу: "Разделяй и властвуй". Нужно породить огромное число программ и учебников. И — но-ваторы, новаторы и ещё раз новаторы. Конечно, поиск нужен и в педагогике. И тут необходим кон-троль, мониторинг, анализ, речь-то идёт о судьбе наших граждан — людей будущего. Если этого нет, то получается разброд и шатание. Культ-ура — это прежде всего система ограничений.

Советская школа давала шанс каждому уче-нику получить полноценное образование. Ны-нешняя школа разделяет людей. В 95% школ мы готовим "людей общества потребления". Вместо целостного образования — мозаичная структура знаний: всё ни о чём и ничего обо всём. Элек-тронная система образования превращает такие занятия в полный абсурд.

Однако есть и несколько процентов сильных школ, где учатся дети очень богатых родителей или яркие, талантливые дети. Там минимум "электри-ки" и серьёзное отношение к каждому ученику. Как заметил директор одной из таких школ: "Наша цель — выйти на уровень советской физматшколы".

Третье. Узкая специализация — проклятие российской школы.

Индустриальная эпоха, из которой сейчас ве-дущие страны переходят в постиндустриальную реальность, породила иллюзию, что очень важна узкая специализация и подготовка людей, кото-рые знают "всё ни о чём". Но ранняя специализа-ция, натакивание на ЕГЭ, репетиторство "выре-зают" очень немного из нормального школьного образования. То же самое происходит и в вузах.

Подготовка к поступлению в конкретный вуз была очень существенным этапом в советской школе, как и приём людей, из которых можно по-готовить полноценных специалистов. Выпускной экзамен из школы и вступительный в вуз необхо-димо разделить! России надо вернуть образова-тельный суверенитет, не пытаясь подражать чуж-ому или играть роли, написанные другими!

В УСЛОВИЯХ развала системы образования главный учитель вашего ребёнка — не школь-ные педагоги, не интернет и не репетитор, а вы.

Это первый и очень серьёзный вызов, которого не было у предыдущего поколения. В первом при-ближении ребёнок будет знать и уметь то, чему вы его выучите. И главный воспитатель — тоже вы. Чем больше усилий в дитя будет вложено, тем в боль-шей мере оно будет вашим, а не "компьютерным".

Почти всё время, проведённое ребёнком в компьютерном мире, является потерянным. Ро-дитель должен помочь ребёнку жить в реальном, а не в виртуальном пространстве.

Основная функция компьютеров в современ-ном мире — не экономическая, а социальная. Она состоит в сжигании свободного времени ми-лиардов людей. Важно осознать, что компьютер для школьников — средство, чтобы отвлекаться и развлекаться. Контроль тут почти невозможен. Компьютер — замена родителей и друзей. Би-блия советовала возлюбить ближнего как само-го себя. Компьютер даёт возможность возлюбить дальнего, естественно, за счёт ближних. Он вводит детей в призракный мир странных чужих людей... Помогите ребёнку вырасти и стать взрослым.

Счастье для родителя, когда его ребёнок ста-новится ответственным, уверенным в себе чело-веком, на которого можно положиться. Для этого среди прочего надо регулярно разговаривать с ним на темы, которые волнуют его, вас и Россию. Масштаб человека определяется проблемами, которые его волнуют.

Мы столкнулись с удивительной ситуацией: одни молодые люди сейчас умирают, защищая наше Отечество, а для других Россия — просто штамп в паспорте и территория, с которой "надо вальсировать". Мы живём в эпоху перемен, когда "рабо-та родителя" является ответственной, когда нельзя плыть по течению и надо чаще пред-ставлять, каким взрослым станет наш ребёнок и какую ответственность он возьмёт на свои плечи.

Формирование родительских сообществ мы добиёмся большего.

Одно из главных слов XXI века — самооргани-зация. Теория самоорганизации — синергетика (от греческого "совместное действие") — стано-вится всё более популярным междисциплинар-ным подходом в науке, при разработке высоких технологий, в гуманитарной сфере. В той или иной степени к образованию в России имеет отношение более 70 миллионов человек. Обра-зование — ключевая функция государства. До-статочно потерять или одурочить одно-два поко-ления, и страны не будет.

Родители — огромная сила, очень важно объ-единение и выработка единого мнения по ключе-вым вопросам.

Формирование единого образовательного пространства: один учебник по каждому предме-

ту для всей страны плюс один учебник повышен-ной сложности.

Надо противостоять политике образователь-ных властей "Разделяй и властвуй". Надо вер-нуть сильную методическую работу в среднюю школу. Единое образовательное пространство в школах сегодня — залог единства России завтра.

Жёсткие ограничения в отношении использо-вания электронных средств в школе и пересмотр содержания образования положат конец элек-тронному обучению.

Реформаторы утверждали, что они берутся за организацию учёбы и не касаются содержания. Но и этого оказалось достаточно, чтобы разва-лить среднюю школу. Образование должно учить важному и полезному, а не абстрактному и не-нужному. Нам нужен сильный средний школьник, а не только талантливый. Пока ситуация ухудшается. В течение ряда лет в России проводится Между-народная программа по оценке образовательных достижений учащихся, в которой участвуют око-ло 80 стран (Programme for International Student Assessment, PISA). Программа выясняет, как умеют применять полученные знания 15-летние школьники по математике, физике, естествен-ным наукам и чтению на родном языке. Если в 2000-х годах наши ребята были в третьем деся-тике, то сейчас — в четвёртом. Впереди оказыва-ются школьники из тех стран, где осуществля-ется научно-технический порыв: Китая, Южной Кореи, Сингапура, Финляндии.

Наша школа разгромлена, и надо говорить не о её реформировании, а о реанимации.

Школа должна готовить творцов и созида-телей, способных двигаться вперёд, готовых к коллективному труду, а не "квалифицированных потребителей" созданного другими.

В нынешней школе делается акцент на индиви-дуальных достижениях ребят, мы готовим "кустарей-одиночек". А жизнь показывает, что вперёд проры-ваются группы единомышленников, готовые вместе трудиться ради воплощения своего замысла.

Необходимы отмена ЕГЭ, изуродовавшего сред-нюю и высшую школу, отмена "болонизации" вы-шей школы и переход к подготовке специалистов.

Болонизация принималась, чтобы облегчить нашей молодёжи отъезд за рубеж и чтобы "уго-дить" другим странам. Сейчас надо озобоить подготовку полноценных специалистов для на-шей цивилизации! — мира России.

Необходим отказ от инклюзивного образования.

С детьми, имеющими особенности развития, должны работать не рядовые учителя, а професси-оналы, имеющие специальную подготовку и владе-ющие современными технологиями в этой области. Нужно изменение стратегии образования России.

НАША СТРАНА должна перейти сейчас от государства — сырьевого придатка веду-щих стран на уровень сильных, самостоя-тельных, активно развивающихся держав. Для этого с нынешним образовательным развалом в России надо покончить, а людей и организа-ции, создавшие и благословившие распад отече-ственной школы, надо отстранить от этой сферы. Необходимо изменение роли и функции учи-теля в школе, в обществе, в нашем сознании.

У общества, которое не ценит и не уважает своего учителя, нет будущего.

Мечта должна вернуться в школу!

Большие цели дают большие силы. Русская мечта веками давала нам силы, поддерживала и вела вперёд. И эту традицию надо сохранить. Сейчас фантазы вытеснила научную фантастику. Но фантазия — это то, что не может состояться, это будущее в прошлом. Но будущее должно быть в будущем! Это даёт полёт и ориентиры. Мечта должна вернуться в школу! В России прекрасная школа научной фантастики, да и учёным есть что рассказать о тех горизонтах, куда они идут. Не так давно китайцы были озабочены недо-статочной изобретательской, инновационной ак-тивностью своих учёных, инженеров, руководи-телей. Они решили выяснить, почему в США дела обстоят лучше. Оказалось, что руководители крупнейших инновационных компаний — любите-ли научной фантастики. Китайцы учли этот опыт.

В своё время на ночь папа читал мне книги, многие из которых были фантастическими.

— Но ведь этого нет и не будет! — иногда гово-рил я ему.

— Будет или нет — зависит от многих людей, и от тебя тоже. Я на тебя надеюсь.

Так и надо говорить нашим детям. Будущее должно состояться!